

законных мигрантов, участие в реализации которых принимают правительственные и неправительственные организации.

Таким образом, ускорение процесса их разработки и заключения реадмиссионных соглашений позволит повысить уровень взаимодействия заинтересованных государств в вопросах эффективного противодействия незаконной миграции в СНГ.

Список использованных источников

1. Прогноз миграционного департамента ООН к 2050 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosinvest.com/acolumn/blog/jkh/557.html>. – Дата доступа: 20.01.2020.
2. Перечень статистических показателей о миграционной ситуации на территориях государств – участников СНГ за 2018 г. / Архив Исполн. ком. СНГ. – Дело № 7-4-19.
3. В МВД назвали число нелегальных мигрантов на территории России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.htm>. – Дата доступа: 20.01.2020.
4. Плюгина, И.В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект / И.В. Плюгина // Журн. рос. права. – 2010. – № 4. – С. 114–124.

Дата поступления в редакцию: 06.04.20

B.B. Saipov, Deputy Director of the Department for Security Cooperation and Countering New Challenges and Threats of the CIS Executive Committee

READMISSION IN THE COUNTERACTION SYSTEM ILLEGAL MIGRATION TO THE CIS

The article analyzes the legal mechanisms governing readmission issues, substantiates conclusions and proposals on the need to accelerate the development and conclusion of readmission agreements, taking into account current trends in international cooperation in combating illegal migration.

Problematic issues of development and conclusion of readmission agreements are being considered, as well as proposals on improving efficiency of these processes in the Commonwealth countries are substantiated.

Keywords: readmission, CIS readmission agreements, illegal migration, UN documents.

УДК 347.518

А.В. Чигилейчик, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СОБСТВЕННОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Рассмотрены особенности гражданско-правовой защиты собственного изображения физического лица. Проанализированы правовое регулирование охраны права на собственное изображение, определены порядок получения согласия на его распространение, способы защиты. На основе исследования законодательства и судебной практики обоснованы предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в данной сфере.

Ключевые слова: нематериальное благо, изображение, право, моральный вред, гражданско-правовая защита.

Внешний облик человека индивидуален по своим духовным и физическим данным и характеризуется как уникальный, основной атрибут личности, ее неотчуждаемая характеристика. Неприкосновенность внешнего облика – немущественное, нематериальное благо. В современный период, которому свойственен активный трансфер информации в глобальной компьютерной сети Интернет (далее – сеть Интернет), внешний облик человека подвержен несанкционированному фото- и видеораспространению. Известны случаи распространения в сети Интернет фото- и видеоизображений граждан без их согласия – известных медийных лиц, должностных лиц органов государственного управления, иных граждан, в том числе жертв преступлений, лиц с психо-физическими недостатками и т. д. В отдельных случаях внешний облик граждан запечатляется в скульптурных изображениях, художественных картинах, карикатурах, передается в открытых онлайн-трансляциях и т. п. Нередко данные изображения вырваны из контекста, имеют негативную окраску, их опубликование сопровождается недостойными комментариями и оценками. В результате незаконного вмешательства в личную жизнь граждане испытывают нравственные страдания, убытки. Изложенное свидетельствует об особой социальной, этической и правовой значимости охраны права на изображение физиче-

ского лица, что должно обеспечиваться правомерными способами осуществления такого права и его гражданско-правовой защитой.

Право на изображение относится к нематериальным благам, являющимся объектами гражданских прав. М.Н. Малеина признает общее (комплексное) право гражданина на индивидуальный облик (вид) и включает в него правомочия на самостоятельное определение своего индивидуального облика, собственное изображение, запись собственного голоса, иное использование индивидуально-го облика [1, с. 30]. Право на собственное изображение З.В. Ромовская относит к праву на сохранение тайны личной сферы [2, с. 12], Н.С. Малеин – к личному субъективному праву [3, с. 60], С.П. Гришаев – к нематериальному праву, не имеющему экономического содержания, блага [4, с. 50]. По мнению А.А. Николаевой, изображение гражданина имеет имущественную составляющую, что позволяет передавать право на указанное благо на возмездной основе [5, с. 20].

Действительно, данное нематериальное благо может быть реализовано на материальном, ове- щественном носителе и тиражировано на возмездной основе. При этом право на изображение не следует отождествлять с авторским правом – они не тождественны: право авторства на фотографиче- ское произведение отдельно от права лица на свое изображение. В юридической литературе мнение о наличии авторских прав на изображение физического лица и его отнесение к объектам интеллекту- альной собственности, в том числе к средству индивидуализации гражданского оборота, ставится под сомнение. По мнению Л.О. Красавчиковой «право на собственное изображение – это не право автора и вообще не авторское право, а личное неимущественное право гражданина, направленное на обеспече- ние неприкосновенности его личной жизни» [6]. И.И. Чепига полагает, что «в процессе создания внеш- него образа человека отсутствует процесс творчества, что является основным критерием отнесения того или иного объекта к охраняемым в качестве объектов авторского права» [7].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь 1964 г. охрана интересов гражданина, изображенно- го в произведении изобразительного искусства, была закреплена в ст. 509. Для опубликования, вос- произведения и распространения произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, необходимо было согласие изображенного, а после его смерти – согласие пережившего супруга и детей умершего. Исключение составляли опубликование, воспроизведение и распростра- нение изображений граждан в государственных или общественных интересах и когда изображенное лицо позировало автору за плату.

В настоящее время подобные правовые нормы, определяющие порядок использования изобра- жения физического лица, а также предусматривающие гражданско-правовую ответственность за неправомерное использование его внешнего облика, отсутствуют. Как отмечает А.М. Эрделевский, споры, связанные с незаконным обнародованием и использованием изображения физического лица, до сих пор в судебной практике встречались крайне редко. Основной предмет иска в большинстве известных случаев, связанных с фактом обнародования изображения гражданина, составляли тре- бования о защите чести, достоинства и деловой репутации [8].

Например, К. совместно с администрациями интернет-сайтов опубликовали фото и видео с уча- стием сотрудника Госавтоинспекции А., а также статьи с комментариями, в которых содержались несоответствующие действительности, пророчащие честь, достоинство и деловую репутацию А. сведения. А. обратился в суд с иском об опровержении порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, а также о компенсации морального вреда. Судом иск был удовлетворен.

Отечественной судебной практике также известны и иные споры, связанные с неправомерным распространением изображения физического лица. Так, между Ф. и свадебным салоном заключен договор проката вечернего платья для проведения свадебного мероприятия. Ф. установила, что ее фотографии используются свадебным салоном в свадебных каталогах и на сайте в качестве реклам- ных целей для привлечения клиентов. Поскольку из-за фотографий у Ф. с супругом возникали ссоры, последняя обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда, а также просила суд обязать ответчика удалить свадебные фотографии. При рассмотрении дела Ф. отказалась от иска в связи с добровольным урегулированием спора.

Фрагментарно правовое регулирование использования и охраны собственного изображения фи- зического лица осуществляется нормативными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в отдельных сферах деятельности. В частности, запрет на использование изображения фи- зического лица без его согласия (согласия законных представителей) установлен в ст. 34 Закона Респу- блики Беларусь «О средствах массовой информации», ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе».

Приведем пример из судебной практики. С. в заявлении суду в 2012 г. указала, что ее дочь при- нимала участие в спортивном мероприятии. На данном мероприятии ей и дочери был предоставлен

буклет спортивной ассоциацией с фотографией девочки. Буклет содержал рекламу обучающих тренингов, программ туризма, а также на нем были указаны банковские реквизиты организации. Разрешения на размещение фотографии дочери С. не давала. Судом иск С. о компенсации морального вреда удовлетворен в размере 80 р.

В настоящее время право на собственное изображение физического лица от неправомерного использования защищается как нематериальное благо в случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 11 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (ст. 2 ст. 151 ГК). Такими способами являются пресечение действий, нарушающих право граждан на изображение или создающих угрозу его нарушения, а также компенсация морального вреда. Таким образом, правовая защита от неправомерного использования изображения гражданина основана на законе. Вместе с тем отсутствие прямых правовых норм, предусматривающих гражданско-правовую защиту права на собственное изображение, затрудняет судебную защиту и препятствует надлежащей охране такого изображения.

Перед Конституционным Судом Республики Беларусь в 2018 г. был поставлен вопрос о правовой неопределенности охраны права на собственное изображение физического лица. Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» признана необходимость внесения соответствующих изменений в ГК. При рассмотрении данного дела юридической общественностью сформированы различные правовые позиции относительно использования и охраны собственного изображения физического лица. По мнению Верховного Суда Республики Беларусь, отсутствие прямых правовых норм, регламентирующих охрану изображения гражданина, не исключает возможность правовой защиты, исходя из основных начал гражданского законодательства, применения аналогии закона, но требует включения в ГК соответствующих норм. МВД Республики Беларусь обращено внимание на то, что в законодательстве существует правовая неопределенность относительно порядка использования изображения гражданина, отсутствует практический механизм охраны соответствующих гражданских прав. По мнению Белорусской республиканской коллегии адвокатов, дополнение ГК положениями об охране изображения гражданина значительно повысит уровень и эффективность правовой охраны и защиты личных нематериальных прав граждан как нематериальных благ. Кафедрой гражданского права юридического факультета БГУ отмечено, что ст. 151 ГК не исключает возможность обращения за судебной защитой в случае нарушения права гражданина на изображение, но внесение изменений в ГК требует дополнительной доктринальной проработки с учетом оценки правовых последствий.

В то же время Министерством юстиции и Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь включение в ГК указанных норм признано нецелесообразным в связи с возможностью обеспечения охраны изображения гражданина иными актами законодательства, в том числе Законом «О персональных данных».

По нашему мнению, норму, запрещающую использовать изображение физического лица без его согласия, целесообразно закрепить в ГК. Подобный подход уже реализован в законодательстве Российской Федерации, Украины, Казахстана и других государств. Видится также возможной разработка самостоятельного нормативного правового акта «Об охране права на собственное изображение гражданина», что позволит системно конкретизировать гражданско-правовую охрану такого права.

Правовой запрет на использование собственного изображения физического лица в силу принципа равенства участников гражданских отношений (ст. 2 ГК) должен касаться распространения изображений всех физических лиц. Не должно быть никаких исключений в отношении государственных служащих, сотрудников военизированных организаций, других работников независимо от исполнения последними своих трудовых (служебных) обязанностей. Полагаем, что сама по себе фото- и видеосъемка выполнения служебных (трудовых) обязанностей такими лицами, если она не противоречит требованиям законодательства о защите государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, не является незаконной. Вместе с тем распространение фото- и видеоизображений названных выше должностных лиц и работников без их согласия противоречит обязанностям обладателя информации, предусмотренным в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», а также ст. 151 ГК. Исключение составляет использование изображений в административном, гражданском, экономическом и уголовном процессах.

Правовой охраной должно обеспечиваться собственное изображение физического лица, запечатленное в любой объективной форме: фото, видео, художественных, иных произведениях. Правовая охрана изображения физического лица должна распространяться на весь его облик, включая лицо,

иные части тела, внешний вид, а также фрагментарный образ, позволяющий персонифицировать соответствующий субъект.

Например, по сообщению СМИ, известный баскетболист клуба НБА «Лос-Анджелес Лейкерс» Леброн Джеймс принял участие в споре по иску тату-салона Solid Oak Sketches на использование татуировок баскетболистов в компьютерной игре NBA 2K19. По мнению истца, создатели NBA 2K19 должны получить разрешение на использование в игре татуировок, которые были сделаны в салоне на телах баскетболистов, в том числе Л. Джеймса. Баскетболист был допрошен в качестве свидетеля в суде в Нью-Йорке. По его мнению, татуировки – часть его тела и образа, он вправе оставлять их видимыми, когда его изображают, а также разрешать использование своего внешнего вида в различных креативных работах, включая видеоигры.

По нашему мнению, несмотря на то что татуировка, как жанр изобразительного искусства, может быть признана объектом авторского права, размещение их на теле человека идентифицирует образ последнего, являясь его неотъемлемой составляющей. Следовательно, использование своего индивидуального (внешнего) образа может быть ограничено только нравственными соображениями либо по соглашению сторон.

Требует также уточнения порядок использования собственного изображения физического лица в различных сферах общественных отношений, в частности, в научной, медицинской сферах деятельности (например, использование медицинских снимков пациентов и т. п.). В данном случае видится возможным их использование в научных и медицинских целях без идентификации и согласия пациента.

Особое значение имеет определение порядка получения согласия на распространение изображения физического лица. Предпочтительным видится закрепление письменной формы получения такого согласия. Приведем пример из судебной практики. Супруги Г.Д. и Г.Ю. обратились в ООО за получением услуги фотосъемки. Поскольку Г.Ю. находилась на шестом месяце беременности, супруги хотели запечатлеть свою семью, ожидающую ребенка. После фотосъемки несколько фотографий супругов были размещены для общего обозрения и рекламы на сайте ООО. На одной из них Г.Ю. изображена с обнаженным животом. Принимая во внимание, что обстоятельства интимной жизни супругов стали известны посторонним лицам, последние обратились в суд с иском о компенсации морального вреда. В суде ответчиком было представлено соглашение, заключенное с супругами до обращения в суд об участии в фотосъемке в качестве моделей, в котором они предоставили ответчику право публиковать их фотографии. Г.Д. и Г.Ю. от иска отказались.

В определенных случаях согласие на распространение собственного изображения физического лица может быть выражено размещением своего изображения для общего обозрения (например, в социальных сетях), в устной и конклюдентной формах (например, при даче интервью, посещении мест, где ведется видеосъемка, и т. п.). Целесообразно также предусмотреть исключения из данного правила (например, при применении системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка, размещения фотоизображений разыскиваемых граждан и т. п.).

В этой связи характерен следующий пример из судебной практики. На официальном сайте ОВД размещена информация о том, что сотрудниками уголовного розыска по подозрению в совершении серии нападений на девушек с целью сексуального насилия разыскивается неустановленный мужчина. Подозреваемый А. попал в объектив видеокамер во время совершения покупок в одном из столичных магазинов; информация сопровождалась сведениями о его приметах и фотографиями с видеокамер. А. также разыскивался по подозрению в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. 6 ч. 2 ст. 139 УК, в отношении него было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. В удовлетворении иска А. о компенсации морального вреда судом было отказано, поскольку сведения, размещенные на сайте, содержали информацию о розыске неустановленного лица по подозрению в совершении преступлений. Сведения не содержали указаний на имя, отчество А., иные данные кроме примет, отсутствовало указание и на то, что именно истцом совершено преступление, информация размещена органом, в компетенцию которого входит расследование преступлений и розыск лиц, подозреваемых в их совершении. Данная проверка на причастность истца к совершению преступлений проводилась правоохранительными органами в пределах их компетенции.

По нашему мнению, если опубликование собственного изображения физического лица обусловлено правомерной целью, защитой прав и охраняемых законом интересов граждан и осуществлено компетентным органом, его нельзя признать незаконным. Вместе с тем в законодательных актах, закрепляющих правовые и организационные основы деятельности соответствующих органов, такие правомочия должны быть предельно конкретизированы. Видится также возможным создание дополнительных правовых гарантий гражданам, в отношении которых подозрение в совершении преступления не подтвердилось.

Представляется также целесообразным сформулировать в законодательстве презумпцию отказа гражданина от запечатления и использования его изображения. Пока не доказано обратное, должно считаться, что согласие на использование собственного изображения физического лица не получено. Распределение бремени доказывания подобным образом позволит упростить гражданско-правовую защиту права на изображение.

Ввиду вышесказанного логично сформулировать соответствующие выводы.

1. Право на собственное изображение имеет личный характер, неотчуждаемо и непередаваемо иным способом, принадлежит в силу рождения, не имеет имущественного, экономического содержания, за исключением передачи права на опубликование изображения на возмездной основе. Правовая охрана собственного изображения физического лица должна распространяться на весь его облик, включая фрагментарный образ, позволяющий персонифицировать соответствующий субъект. Использование индивидуального (внешнего) образа физического лица с его согласия может быть ограничено только нравственными соображениями либо по соглашению сторон;

2. В целях обеспечения эффективной гражданско-правовой защиты права на собственное изображение физического лица в ГК целесообразно закрепить норму, запрещающую использовать изображение физического лица без его согласия. Возможна также разработка самостоятельного закона о правовой защите права на собственное изображение. Запрет на распространение собственного изображения физического лица должен касаться распространения изображений всех физических лиц, независимо от занимаемой должности (профессии). Фото- и видеосъемка физических лиц, выполняющих служебные (трудовые) обязанности, допустима, если она не противоречит требованиям законодательства о защите государственных секретов и иной охраняемой законом тайне. Распространение фото- и видеоизображений названных лиц без их согласия противоречит обязанностям обладателя информации, ГК. Использование и опубликование компетентным органом собственного изображения физического лица, обусловленное правомерной целью, защитой прав и охраняемых законом интересов граждан, основано на законе. Такие правомочия правоохранительных органов должны быть предельно конкретизированы, а права граждан, соблюдающих закон, максимально защищены.

Список использованных источников

1. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права / М.Н. Малеина. – М. : ВЮЗИ, 1990. – 62 с.
2. Ромовская, З.В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание и гражданско-правовая защита) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.В. Ромовская ; Киев. гос. ун-т. – М., 1968. – 20 с.
3. Малеин, Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Н.С. Малеин. – М. : Наука, 1985. – 163 с.
4. Гришаев, С.П. Право гражданина на изображение / С.П. Гришаев // Гражданин и право. – 2012. – № 9. – С. 48–53.
5. Николаева, А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Николаева. – М. : ИГУМО и ИТ, 2015. – 33 с.
6. Красавчикова, Л.О. Авторское право и право гражданина на собственное изображение / Л.О. Красавчикова // Пробл. сов. авт. права. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1980. – С. 76–90.
7. Чепига, А.С. Право гражданина на собственное изображение по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А.С. Чепига // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Эрделевский, А.М. Об охране изображения граждан / А.М. Эрделевский // Законодательство. – 2007. – № 7. – С. 9–13.

Дата поступления в редакцию: 01.11.19

A.V. Chigileychik, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil and Labour Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CIVIL LAW PROTECTION OF THE OWN PERSONAL IMAGE

Features of civil law protection of the own personal image are considered. Legal regulation of the protection of the right for one's own image is analyzed, procedure for obtaining consent for its distribution, and methods of protection are determined. Proposals on the improvement of normative legal acts regulating public relations in this area, based on a study of legislation and judicial practice, are substantiated.

Keywords: intangible benefit, image, law, moral damage, civil protection.